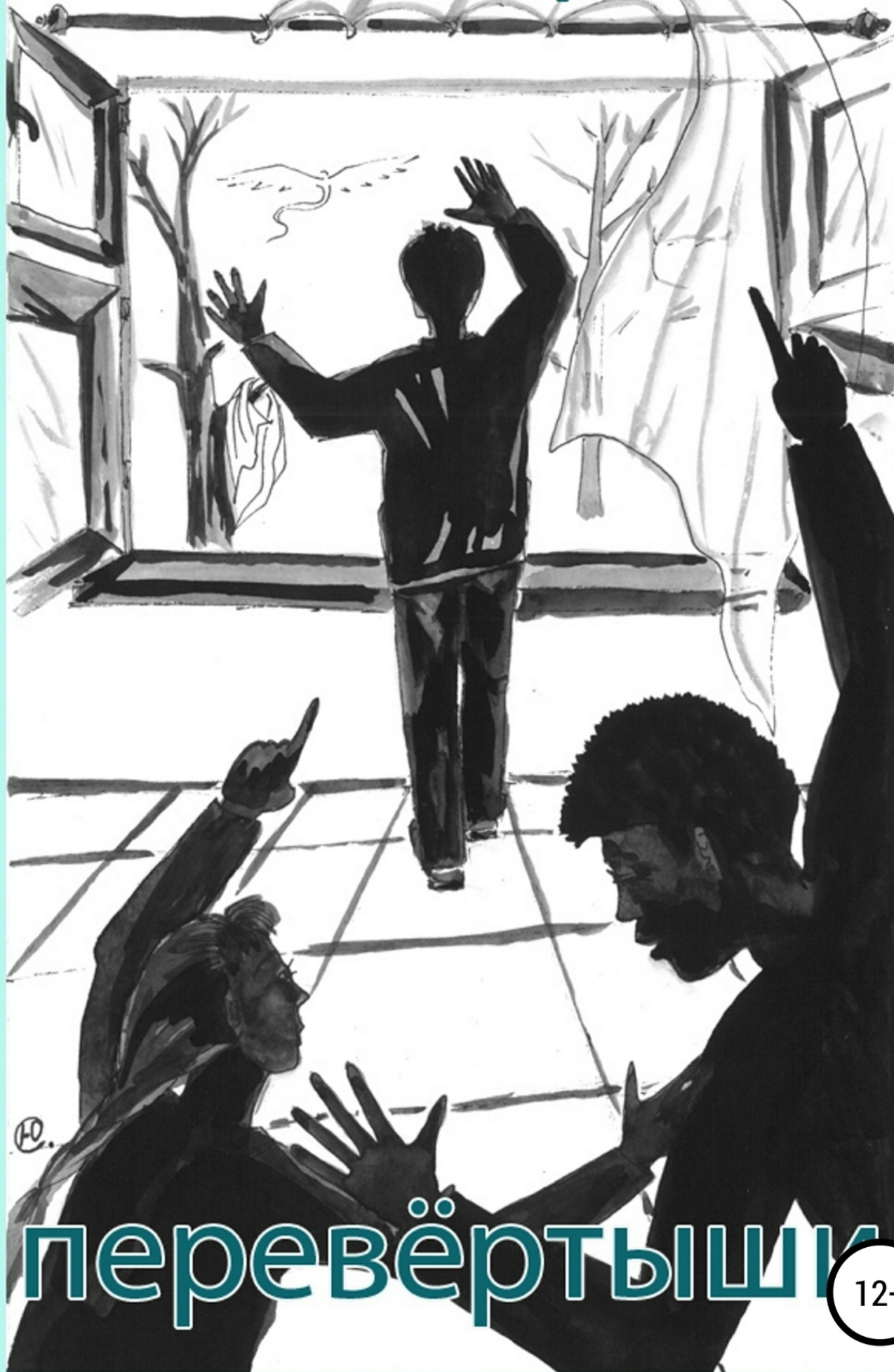

ИЛЬЯ СКЛЯРСКИЙ

перевёртыши

12+

Илья Склярский
Перевертыши

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Склярский И. Д.

Перевертыши / И. Д. Склярский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В нашей непредсказуемой жизни главное делать вид, что всё так, как должно быть.

Содержание

Очнись	5
Мост	8
Охота	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Очнись

– Пожалуйста, сынок. Мы все здесь: я, папа, Петя. Все тут. Мы тебя любим, ты же знаешь. Мы тебя ждём.

– Папа, а я могу надеть завтра в школу его ремень? Просто он мне очень нравится, а Кириллу пока не нужен. Можно?

– Покажешь мне домашнюю работу сегодня после ужина. Если всё сделано хорошо, тогда разрешу.

– Спасибо, папочка! Мне только математика осталась, остальное я уже сделал. Там всего пару задачек.

– Я ведь говорил, чтобы ты делал домашнее задание в тот же день, когда получаешь его.

– Но оно совсем лёгкое, не волнуйся, я успею!

– Понимаешь, тебе нужно привыкнуть делать всё сразу, потому что дальше будут задавать больше, и ты уже не будешь успевать. Прямо как Кирилл.

– Кирюша, это мама! Помнишь, как мы ходили в зоопарк на твой позапрошлый день рождения? Там ещё был слон, помнишь? Ой, да что я, конечно, помнишь, мы тогда у вольера целых полчаса простояли, ты так восхищён был! Пожалуйста, очнись, хоть завтра пойдём в зоопарк! Школу, Бог с ней, пропустишь, и будем смотреть на слона, сколько хочешь! Кирюша, пожалуйста!

– Мам, а можно мне тоже завтра вместо школы пойти в зоопарк? Я даже согласен хоть весь день на этого слона смотреть!

– Нет, нельзя! Лида, что ты вообще такое говоришь, какой зоопарк? Когда Кирилл очнётся, я, первым делом, серьёзно поговорю с ним о том, где это он шлёлся, а потом – шагом марш в школу!

– Вася, что ты такое говоришь? Если будешь так кричать, то Кирилл ни за что не придёт в себя! Я пытаюсь сделать так, чтобы он хотел очнуться, чтобы он знал, что его здесь ждёт что-то приятное, любовь, удовольствие! Кирюша, давай мы ещё мороженное то вкусное купим, которое в зоопарке было и очень тебе понравилось, крем-брюле, кажется, помнишь? Ты только не слушай папу, он заботится о тебе, просто по-своему, ты меня слушай. Пожалуйста, очнись, я скучаю по тебе!

– Пойдём уже, хватит. Я тебе говорю – он не слышит.

– Нет, это неправда, я чувствую, он меня слышит, просто не может выбраться из этого лабиринта в своей голове. Если я буду с ним говорить, то он обязательно пойдёт на мой голос и очнётся! Кирюша, это твоя мама, я здесь, рядом!

Мама была права, я действительно всё слышал. Её полные так внезапно проснувшейся любви речи, произнесённые всхлипывающим, иногда срывающимся на скорбный крик голосом. Частые глубокие вздохи отца в перерывах между его нравоучениями. По-детски наивные просьбы Пети, то ли из интереса, то ли из непреодолимого желания что-то делать, постоянно шаркающего бахилами.

А вот они ничего не слышали. Я кричал, надрывая горло, но звук выходил крошечными кольцами пузырьков воздуха и вскоре растворялся, а мне приходилось снова и снова глотать солёную воду. Солнце тонким лучиком пробивается сквозь кажущийся бесконечным океан надо мной и только это убеждает меня в том, что я не ослеп. Я не осознаю, двигаюсь вверх или вниз, приближается далёкий луч или же я, наоборот, всё больше погружаюсь во тьму. Скорее всего, я попросту завис в толще воды. Почему меня не пытаются вытащить? Что это за глупые разговоры о зоопарке и мороженом? Мне остаётся только снова и снова кричать «На помощь!» и каждый раз опять захлёбываться. Зачем я продолжаю? Это всё равно, что биться головой об стену, они ведь никогда не услышат.

Чёрт, а мой телефон, наверное, сломался. Точно ведь обманули, что он водонепроницаемый, да я этим продавцам и не верил никогда, просто сразу решил, что не буду ронять его в воду. Даже не думал, что окажусь в такой ситуации... Надо же, вроде работает! Правда связь не ловит. Ого, уже так поздно, целых тридцать часов, почему же они тогда до сих пор не пошли спать? Им же всем завтра рано вставать. Волнуются за меня, видать. Но почему тогда не вытаскивают, а вместо этого мелят какую-то чушь? Я же уже даже не слушаю.

А они ведь всё ещё тут. «Приходите завтра!». Чёрт, а вода такая невкусная. Как бензин. Может, это и есть бензин? Нет, слишком уж синяя эта жидкость. Ну да, точно вода. Со вкусом бензина. Надо будет запатентовать, когда вернусь, и продавать для розыгрышей. Представляю, человек пьёт воду, а она со вкусом бензина. «Ха-ха!». Тьфу, противно. Забавно будет. Думаю, рублей пятьдесят за полулитровую бутылку можно брать. Чёрт, да зачем я жадничаю, у меня же этой жидкости целый океан, у меня одного! Можно и по сорок пять продавать. А если сразу две берёшь, то платишь шестьдесят. Поскорее бы уже выбраться и разбогатеть!

– Кирюша, помнишь, этот слон ещё так забавно хобот кольцом скручивал! И глаза у него такие красивые и умные. Совсем как у тебя. Открой их, пожалуйста, я так соскучилась по твоему взгляду!

И чего она к этому слону привязалась? Там просто рядом с вольером красивая девочка стояла, я на неё любовался, а она на слона. Не люблю я вообще всех этих животных. Они скучные, чего на них смотреть? Никогда не понимал, как может нравиться ходить в зоопарки. Нет, это, определённо, лучше, чем вот так в воде висеть. Там хоть на людей поглазеть можно. А здесь только слушать, что там говорят.

– Лида, ну пошли уже, если ты так хочешь, ещё завтра к нему зайдёшь, а нам уже домой пора!

– Хорошо, да, ты прав. Кирюша, не скучай, а лучше просыпайся пока, я уже совсем скоро вернусь!

Ушли. Ну вот, теперь совсем скучно. И что мне делать? Сколько бы я не прилагал усилий, ни всплыть, ни утонуть у меня не выходит. Значит, нужно проснуться. А это что, сон? Ой, ведь и вправду, очень похоже на сон. Так, как там правильно просыпаться? Вообще, обычно мне было достаточно лишь подумать о том, что я сплю. Но в этом я, видимо, застрял. Нет, это, конечно, не самый худший вариант, за мной хотя бы никто не гонится, мне нечего бояться. Но и приятного ничего нет. Да вообще ничего нет. Только вода со вкусом бензина. А это что вообще выходит, если я сплю, значит, у меня не получится пустить её в продажу? Вот это действительно обидно, всегда так – только придёт в голову какая-то идея и уже через несколько минут становится понятна её безнадёжность. Особенно это касается заработка денег.

Вообще, странно, что я так хорошо всё ощущаю, несмотря на то, что во сне. Может, меня украли инопланетяне? А голоса я слышал, потому что они играют с моим разумом. Да, думаю, это было бы как минимум забавно. Всегда подозревал, что инопланетяне существуют. Помню, как залез на водонапорную башню и увидел огромное кольцо из сломанных колосьев на пшеничном поле. Мне никто не верил, а я знал, что это сделали пришельцы. Но, если всё так, если я на самом деле у них в плену, значит, они определённо читают мои мысли. Эй, ребята, давайте, вытаскивайте меня, поговорим по-человечески! А что если они просто не понимают меня? Может, они держат меня здесь с целью записать все мои мысли и таким образом выучить наш язык, чтобы в дальнейшем пойти на полноценный контакт с нашей цивилизацией? Звучит логично.

Что за чушь, какие инопланетяне!? Просто обычный сон. А проснуться я не могу, потому что сильно устал. Мы же всю ночь зажигали, я только в десять утра ушёл. Соответственно, дома я был где-то в одиннадцать. Сейчас, вроде как, тридцать часов. Стоп, какие тридцать часов? Да, часы и вправду идут, уже семь минут прошло. Ах да, мне же это снится, что-то я совсем забыл. А в сутках всего двадцать четыре часа. И телефон бы точно перестал работать.

Продавцы говорили, что он водонепроницаемый, ну так они же мошенники все, я им и не верил. Да и вообще, не мой это телефон. Точно, это же Пашин. Вот мой, в другом кармане. Ха, накрылся, так и знал, что обманули и не выдержит он воду. А откуда у меня Пашин? Точно, мы же вместе возвращались, он с кем-то переписывался, а я у него выхватил по приколу и убежал через дорогу. Это что получается, он забыл забрать? Да ну, бред, точно бы отобрал, сразу после оплеухи. Чёрт, я же во сне, всё время забываю, у меня что угодно в карманах лежать может.

Но, всё же, я что-то не помню, как Паша отбирал свой телефон. А как мы с ним попрощались? А как я дошёл до дома? А что сказали родители, когда я сразу по приходу рано утром закрылся в комнате и завалился спать? А были ли они дома? Почему я ничего не помню? Может, я никуда не ходил, а тусовка мне тоже приснилась? Нет, я всё отлично помню: где мы были, что делали, какая музыка играла, что ели и во что играли. Даже вспоминать не надо ничего, просто чёткая уверенность, что это точно происходило. Не мог это быть сон.

Значит так, мы идём вдоль шоссе. Солнце уже высоко, на улице тепло, глаза слипаются, клонит в сон. Я пью воду из бутылки, Паша с кем-то переписывается. Потом я закручиваю крышку и спрашиваю, какие у него планы на завтра. Он молча продолжает что-то там печатать. Мне это действует на нервы, я выхватываю Пашин телефон и пускаюсь прочь через полупустую дорогу. Разворачиваюсь на него и вижу, что он, остановившись на краю тротуара, тянет ко мне руку, но почему-то не бежит вслед. Потом... сразу после этого... чёрт возьми, что же было потом? Вот я дурак, конечно... я бегу по дороге, машин нет... или есть? Помню... кольца? Да, четыре кольца...

– Ой, ты представляешь, я ему говорю, мол, я, конечно, очень благодарна, но пока ещё рано, мы всего-то пару недель вместе. А он в ответ: «загляни в букет». Просто, коротко, лаконично, настоящий мужчина! И что ты думаешь? Я смотрю, а там... угадай что? Ну, давай, у тебя три попытки! Да какие билеты, дурочка! Куда билеты? Нет, это гораздо круче, вот ты просто представить себе не можешь! Думай-думай-думай! Всего две попытки! Да зачем мне машина, я в пяти минутах ходьбы от больницы живу, магазин в доме, метро в двух минутах, куда мне ещё? А он умный, понимает, не стал бы такого дарить. Ты вот вообще не хочешь думать, а у тебя последняя попытка! Давай я тебе дам подсказку: это не совсем подарок.

Я, затаив дыхание, слушал внезапно отвлекший меня от размышлений незнакомый голос. Постепенно я всё больше и больше понимал печальную правду, хотя мне и не хотелось в неё верить. Вдруг я с невероятной скоростью начал подниматься, разрезая своим телом толщу воды. Свет становился всё ближе, и я понял, что, на самом деле, его источало не солнце, а самая обычная электрическая лампа.

– Давай ты не будешь торопиться, а подумаешь получше, хорошо? Это, на самом деле, совсем несложно, может быть даже банально, но он это так красиво придумал, так красиво сделал! Ну же, давай, что там лежало?

Всё быстрее и быстрее. Главное, я осознал, что со мной случилось, где я оказался. Теперь, когда я снова один с реальным миром, он запросто вытащит меня сам. Ещё немного. Думаю, медсестра испугается. Возможно, даже вскрикнет. Но я хочу это сказать. Чёрт с ним, я просто хочу уже сказать хоть что-нибудь, слишком устал захлёбываться при каждом подобном желании. Да я ведь сейчас почти что вернусь с того света – вот он, цикл жизнь-смерть-жизнь, вот она, настоящая бесконечность. Вот оно...

– Кольцо.

Мост

Опустилась всепоглощающая ночь, забившая собой каждый уголок, каждую щель. Даже яркие звёзды не могли пробиться через тьму, так что небо было похоже на закрытые веки.

Было тихо. Никакой человек, никакое животное или механизм не смело издавать ни звука, словно даже едва заметным шорохом можно было случайно разорвать материю ночи и нарушить её зловещую целостность.

На мосту через реку, который словно пытался мимикрировать под окружающую его тьму, стояла машина. Это был белый джип, который этой ночью казалось, источал свет, настолько он контрастировал со всем остальным.

Рядом с джипом, опираясь на перила и глядя на спокойную водную гладь, стояло двое мужчин. Один из них был одет в чёрный костюм и белую рубашку. На его правой руке красовались электронные часы. Они показывали 0:09. На втором мужчине была коричневая кожаная куртка и поношенные спортивные штаны. На его правой руке красовался только старый шрам, оставленный ножом пьяницы лет десять назад. На вид им обоим было по тридцать лет. Мужчина со шрамом курил. Мужчина с часами от этого иногда кашлял, но даже не думал отойти. Они оба молча смотрели на воду и сосредоточенно думали.

– Вот и всё, – слегка удивлённым голосом нарушил тишину мужчина со шрамом, озвучив засевавшую у него в голове мысль.

– Вот и всё, – словно подтверждая сказанное собеседником, произнёс второй мужчина и кашлянул.

После этой своеобразной переключки оба вернулись к своему прежнему занятию – наблюдению за водой. Мужчина со шрамом стряхнул накопившийся на своей сигарете пепел, чем заставил своего соседа с любопытством вытянуть шею и проследить за тем, как пепел летит вниз и через пару секунд исчезает из виду.

Мужчина в костюме взглянул на часы. 0:07.

– Докуривай давай, – произнёс он раздражённо, а затем ещё более раздражённо кашлянул, – пора.

Мужчина со шрамом ничего не ответил, а только ненадолго перевёл взгляд на собеседника, посмотрел ему в глаза секунды три, и вновь продолжил наблюдать за водой.

– Ты мне лучше скажи, – всё-таки решился нарушить тишину тот, что был в кожаной куртке, – что там с ребятами? Я правильно понимаю, что, раз их тут нет, значит, они в порядке?

Мужчина с часами несколько секунд смотрел на собеседника пустым взглядом, а затем отрицательно покачал головой.

– Нас много, – произнёс он безучастным голосом, – и мостов много. Такие нынче времена. Так что я понятия не имею, что там с твоими ребятами, – взгляд на часы. 0:05.

– Ясно, ясно, – отвечал собеседник, делая затяжку и словно пытаясь своей репликой предотвратить призыв заканчивать, – я вот почему-то только сейчас подумал спросить, а что меня ждёт там, куда мы едем?

– Не знаю. Я и не думал об этом никогда. Моё дело – подобрать, привезти, вернуться, подобрать нового, опять отвезти. И так до бесконечности, – он побарабанил пальцами по перилам, – поехали уже.

– Да чего ты дёргаешься! – раздражённо прикрикнул мужчина в куртке, бросая в реку окурок, – ну закончится таймер, и что дальше? Чего ты так боишься?

– Я не боюсь, – оскалился водитель, – у меня есть приказ. Я должен за фиксированное время отвезти одного человека на ту сторону, чтобы не отставать от графика.

– Приказ? И кто же тебе приказывает, господь-бог? – подтрунил пассажир.

– Аид-64 – мой начальник, – мужчина с часами был предельно серьёзен, – а теперь, будь добр проследовать в машину. Мы и так рискуем не успеть.

– Что у тебя за жизнь! Правильнее было бы даже назвать это существованием. Из точки «А» в точку «Б», из точки «Б» в точку «А», а затем по новой. Я бы, на твоём месте, попробовал посмотреть, что будет, если нарушить приказ. Вряд ли это может быть хуже, чем такая скука.

– Позволь мне решать, что я должен делать, – агрессивно скрипнул зубами мужчина в костюме, – тем более, раз уж этот мост кажется тебе таким скучным, почему бы тебе не сесть в мой джип, чтобы я тебя отвёз, куда надо, там точно должно быть интереснее.

– А я для тебя стараюсь, – невозмутимо отвечал собеседник, доставая из пачки и закуривая уже вторую сигарету, – мне то что, я уже... всё, а тебя, может, можно спасти. Ты бы лучше спасибо сказал.

– Лучше бы ты захотел спасти меня от себя и сел в машину, – мужчина с часами повелительно махнул рукой в сторону джипа и закашлялся.

– Не-а, – отрицательно покачал головой пассажир и стряхнул пепел на мост, – кстати, я хотел спросить. У тебя что, никогда не было подобного случая? Все твои предыдущие... «клиенты» сразу садились в машину и ехали, не возражая?

– Обычно они даже не осознают, где находятся, так что без вопросов соглашаются ехать, – ответил мужчина в костюме, а после, казалось, больше в качестве угрозы, чем с целью не солгать, добавил, – правда, был один, который не хотел садиться, его мне пришлось заталкивать силой!

Мужчина со шрамом усмехнулся и широко расставил руки, словно желая этим сказать «ну-ка, подходи, попробуй меня побороть». Водитель принял вызов и, сняв с пояса полицейскую дубинку, двинулся на своего соперника. Однако мужчина с часами оказался слишком хилым для пассажира, который без труда смог сдержать натиск и взять противника в захват.

– Давай подождём, – с улыбкой произнёс победитель, продолжая удерживать мужчину в костюме, безуспешно пытавшегося что-то возразить.

Вдруг, вдалеке, со стороны места, в которое водитель должен был снова и снова отвозить вновь прибывших, раздался едва слышимый гул двигателей. Несколько секунд прошло в томительном для обоих ожидании. Все попытки мужчины с часами выбраться оставались безрезультатными. Он был крепко сжат сильными руками пассажира.

Внезапно, когда загадочные генераторы шума почти приблизились к двум противникам и джипу, водитель особенно сильно дёрнулся и на мгновение застыл в неестественной позе, но после обмяк. Пассажир аккуратно опустил его на мост и дотронулся рукой до шеи мужчины в костюме. Пульса не было. На часах 00:00.

Мужчина со шрамом повернулся и увидел, что в пяти метрах от него остановилось три мотоцикла. Незваных гостей тоже было трое. Двое парней в полицейской форме и пожилой мужчина в сером пальто.

– Стоять! – крикнул один из молодых, направив на пассажира пистолет, а затем, повернув голову, обратился к старшему, – докладываю: Харон-1789 мёртв. Рядом с ним клиент.

– Спасибо, Пёс-127, я всё сам вижу, – ответил, покрхтывая и слезая со своего транспорта, мужчина в пальто.

– Вы, видимо, Аид-64? – оправившись от удивления, обратился к главному мужчина в куртке.

– Да, – слегка удивлённо ответил Аид-64, медленно приближаясь к собеседнику, – ты абсолютно прав. Видишь ли, какая деликатная ситуация вышла. Твои действия привели к безвозвратной потере Харона-1789. Это плохо, но это наше дело, с которым мы разберёмся сами. Твоя задача сейчас – сесть в этот джип, чтобы Пёс-127 мог отвезти тебя, куда надо.

– Э нет, – с ухмылкой покачал головой мужчина в куртке, – я так просто отступить не собираюсь. Верните меня обратно!

Пёс-128, продолжавший сидеть на мотоцикле всё это время, надавил на газ и за считанные секунды объехал пассажира, заключив его в окружение, а затем наставил на него пистолет.

– Мы не можем вернуть тебя обратно, к сожалению, – пытался усмирить бунтаря Аид-64, добродушно разводя руками, – я больше скажу, никто не может. К сожалению, ты мёртв и с этим ничего не поделаешь. Но! Как ты можешь наблюдать, существует загробная жизнь. Откуда тебе знать, вдруг она гораздо лучше той, что ты знал до сих пор?

Мужчина со шрамом злобно озирался, бросая взгляд то на одного, то на другого Пса.

– Ребятки! – внезапно произнёс он, – а зачем вы на меня оружие-то наставили? Как вы меня собираетесь убить, если я уже мёртвый?

– Знаете что, – произнёс Аид-64 с лёгкой улыбкой, обращаясь к своим подручным, – давайте мы с вами... это... одним выстрелом двух зайцев, а? – и, приняв более серьёзный вид, а также, по привычке, махнув рукой, скомандовал, – Огонь!

Пистолеты оказались не совсем обычными, и едва попытавшегося инстинктивно увернуться мужчину со шрамом поразило сразу два электрошока.

– Достаточно, – сделал вывод Аид-64, оценивающе взглянув на распластавшегося бунтаря, – пусть кто-то из вас возьмёт его и поехали в лабораторию.

***

Мост. На нём, облокотившись на закрытую дверь белого джипа, стоят двое – мужчина лет тридцати на вид и четырнадцатилетний подросток. Мужчина одет в чёрный костюм и белую рубашку. На его правой руке красуются электронные часы. Они показывали 0:09. На юноше спортивная одежда.

– В общем, я думаю, что завтра, наконец, попробую с ней заговорить, – рассказывает мальчуган, держа руки в карманах, – как думаете, стоит сразу сказать, что она мне нравится, или сперва просто пообщаться?

– Думаю, что, для начала, нужно найти общие темы, – добродушно улыбаясь, отвечает мужчина с часами, – ты говорил, что она умная, значит, сама всё поймёт, когда придёт время.

– Да, пожалуй, вы правы. Ну что, поехали?

– Поехали, – говорит мужчина в костюме и, дождаввшись, пока клиент расположится на заднем сидении, садится за руль.

– Ой, слушайте, я совсем забыл у вас спросить, – внезапно произносит подросток, – я увидел шрам на вашей правой руке, и мне стало очень интересно, откуда он у вас?

– Я... – водитель начинает отвечать, но вдруг осекается с неожиданным осознанием, – я не знаю, – сказав это, он слегка пожимает плечами и надавливает на педаль газа.

Охота

В холодной воде с шипением растворялась таблетка аспирина, окружённая металлическими стенками старой кружки с уже немного заржавевшим дном. Кружка стояла на покрытом царапинами маленьком деревянном столе. Рядом с ним, облокотившись на спинку стула, сидел мужчина лет двадцати пяти в красно-белой клетчатой рубашке и джинсах, взглядом гипнотизируя чашку, словно пытаясь заставить аспирин быстрее раствориться.

– Я понимаю, первый раз всегда волнителен, – бодро произнёс вошедший в комнату мужчина постарше, протирая полотенцем тарелку, – но, по своему личному опыту могу сказать – если ты будешь осторожен и бесстрашен, то ничего не случится.

– Да уж, – улыбнувшись, ответил сидящий и окинул взглядом комнату.

Это была неплохо обустроенная кухня в деревянном охотничьем домике. С небольшим холодильником, плитой и мойкой. Но вся эта, казалось бы, уютная обстановка давила на мужчину в клетчатой рубашке, и его собеседник это отлично понимал.

– Напомни, как тебя зовут? – непринуждённо спросил мужчина, поставив протёртую тарелку на стол.

– Игорь, – ответил сидящий, почесав щёку, – а Вас Константин, верно?

– Верно, – Константин открыл шкафчик и достал из него коробку с кукурузными хлопьями, – только лучше на «ты». И можно просто Костя.

– Хорошо, Костя, – Игорь протянул руку и поднёс кружку к своему носу. Шипение аспирина было уже едва различимым, – тогда можешь мне, пожалуйста, тоже сделать хлопья?

– Всё для клиента, всё для клиента, – с усмешкой произнёс Константин, доставая из холодильника пакет молока и ставя его вместе с хлопьями на стол.

– Напомните мне поставить вам пятёрку за сервис, – через силу улыбнулся Игорь, отпив немножко кислого лекарства.

Константин развернулся, взял тарелку, и, поставив её перед Игорем, бросил взгляд на коробку с аспирином.

– Голова болит? – заботливо спросил он, кивнув на металлическую кружку и, не дождав-шись ответа, продолжил, – его же вроде после еды надо пить, разве нет?

– Точно, – после небольшой паузы произнёс Игорь, отняв губы от кружки и поставив её на стол, – совсем не соображаю.

– Это бывает, – по-отечески успокаивал Константин, разливая по тарелкам молоко и засыпая хлопья, – ничего, тебе понравится, это просто непередаваемые эмоции. Потом сам захочешь снова прийти.

– Да я понимаю, иначе бы не стал за это платить, – Игорь взял из рук Кости ложку и начала вяло размешивать хлопья, – но всё-таки волнуюсь. К тому же, я что-то себя не очень чувствую. Ну, как видишь, – и он указал глазами на металлическую кружку.

– Да, такое у некоторых случается после ночной процедуры, – с видом знатока отвечал Константин, уже приступивший к трапезе.

– Какой процедуры? – Игорь непонимающе посмотрел на собеседника.

– Ты же всё сам подписывал и должен знать, разве нет? – удивлённо произнёс Константин.

Над столом ненадолго повисло молчание, нарушаемое только чавканьем продолжавшего есть Кости. Игорь задумчиво сидел, глядя в тарелку.

– Точно, – сказал он, спустя время, – простите... то есть прости, я что-то совсем забыл.

– Ничего, бывает, – равнодушно произнёс Константин, – я за годы работы тут чего только не видел. Не волнуйся, выпьешь аспирин, и всё будет прекрасно. Мы выходим через сорок минут, – сказав это, он быстро доел, встал из-за стола, помыл за собой тарелку и удалился в другую комнату, чтобы проверить снаряжение.

Игорь остался в комнате один и задумчиво начал есть хлопья, размышляя о том, что вообще натолкнуло его прийти сюда. Может быть, ему нужно разобраться в себе, и он считает, что это поможет? Может быть, ему захотелось попасть в опасную ситуацию и почувствовать выброс адреналина? А может он просто кровожадное животное, пытающееся оправдать себя? Кто знает, кто знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.